

Российско-американские отношения в меняющемся мире: новый вклад в дискуссию о будущем международного порядка*

А. Н. Богданов, Ю. К. Богуславская

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Богданов А. Н., Богуславская Ю. К. Российско-американские отношения в меняющемся мире: новый вклад в дискуссию о будущем международного порядка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2019. Т. 12. Вып. 4. С. 537–544. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2019.410>

Неуклонная деградация двусторонних отношений России и США после начала так называемой «новой холодной войны», безусловно, относится к числу важнейших дестабилизирующих факторов в сфере международной безопасности. При этом становятся все более очевидными расхождения между Россией и США в отношении организации современного и будущего мироустройства. В частности, Москва и Вашингтон по-разному видят основополагающие принципы и свою роль в международном порядке XXI в. Неудивительно, что эти реалии подстегивают дискуссии и споры внутри экспертного сообщества как России, так и США. Рецензируемая коллективная монография, изданная МГИМО в 2019 г., посвящена анализу отдельных важных сюжетов, объединенных тематикой взаимодействия России и США после окончания холодной войны. Рассматриваемая в целостности, она представляет собой попытку вскрыть ключевые противоречия современных российско-американских отношений. При этом отправной точкой анализа, предлагаемого авторами рецензируемой монографии, является признание того, что современные российско-американские противоречия происходят не из непонимания сторонами мотивов политики друг друга или исторически сложившихся стереотипов и предрассудков, но скорее являются следствием различия интересов, сформировавшихся под влиянием множества разнообразных факторов. С учетом этого данная рецензия ставит своей целью не просто обратить внимание читательской аудитории на данный коллективный труд, но способствовать его органичной интеграции в современные академические дискуссии о российско-американских отношениях и будущем международного порядка.

Ключевые слова: Россия, США, российско-американские отношения, международный порядок.

В условиях нарастающей конфронтации между Россией и США экспертные сообщества обеих стран неминуемо сталкиваются с необходимостью осмысления происходящего как с точки зрения развития двусторонних отношений, так и в контексте перспектив эволюции всего международного порядка, сложившегося после

* [Рец. на книгу]: Russia and the United States in the evolving world order / ed. by A. Torkunov, N. C. Noonan, T. Shakleina. Moscow: MGIMO University, 2019. 414 p.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

завершения холодной войны. В частности, представляется все более очевидным, что в американских академических кругах многолетняя дискуссия между теми, кто убежден в неминувости утраты Соединенными Штатами их гегемонистских позиций (“declinists”) [1–5], и теми, кто считает Вашингтон способным удержать глобальное превосходство над потенциальными соперниками (“primacists”), приобретает новый виток развития в русле усиливающейся «российской угрозы», которую часть политической элиты США воспринимает как явный признак упадка американского лидерства. Так, если с конца 1990-х и на протяжении 2000-х годов в США преобладали сторонники второй точки зрения, рассматривавшие так называемую американскую однополярность как ключевое свойство и фактор стабильности международной системы, сложившейся после окончания холодной войны [6–12], то в последние годы стали все отчетливее звучать голоса тех, кто разделяет скептический настрой в отношении перспектив сохранения гегемонии США, особенно в условиях усиливающегося противостояния Вашингтона с такими «восходящими державами», как Россия и Китай [13–17]. В частности, особую актуальность приобретает вопрос сохранения «либерального международного порядка» в условиях, когда Россия и Китай, не относящиеся к числу либеральных демократий западного образца, все активнее стремятся участвовать в формировании альтернативных международных норм и структур, в то время как общества и политические элиты ведущих стран Запада демонстрируют растущее недовольство издержками «неолиберального» проекта глобализации.

Неудивительно поэтому, что феномен «возрождения России» (re-emergence of Russia) в контексте назревающей трансформации современного международного порядка создает благоприятную среду для развития академических дискуссий. Заметный вклад в этом отношении способна внести коллективная монография, изданная университетом МГИМО в 2019 г. и представляющая собой попытку ряда отечественных и американских экспертов осмыслить ключевые противоречия современных российско-американских отношений и выявить те сюжеты, по которым еще есть возможность добиться прогресса и тем самым снизить напряженность между двумя странами (р. 11). Кроме того, особым достоинством монографии является то, что ее авторы не просто предлагают некий контрдискурс и аргументируют взгляды, противоположные тем, что доминируют в американском мейнстриме. Авторский коллектив отдает должное роли методологии и теоретического знания в современных международных исследованиях, делая акцент на том, что в условиях, когда «западные» теории не могут объяснить все многообразие «живой реальности», а этап «критического принятия» западного знания российской наукой о международных отношениях завершен, выработка новых концепций и объяснительных моделей (р. 93) становится насущной задачей для всего международного академического сообщества.

Первая глава рецензируемой монографии (автор профессор Т. А. Шаклеина) посвящена роли России в современном международном порядке и носит остро полемический характер. Автор предлагает сместить фокус в дискуссиях о будущем мирового порядка с традиционных для западных ученых проблем сохранения либеральных норм и ценностей на специфику отношений великих держав. Т. А. Шаклеина характеризует внешнюю политику России как «основанную на традиции неореализма», но не отрицающую при этом ключевой роли международных институ-

тов, таких как Организации Объединенных Наций (р. 14), и международного права в целом. Что касается внешней политики США, то она, по мнению автора, подчиняется принципам реализма, в то время как либеральные концепции мирового порядка служат в качестве ее идеологического прикрытия. То же самое справедливо в отношении так называемой «российской угрозы», которая, по словам Т. А. Шапклинной, представляет собой «миф», являющийся частью антиросийской стратегии Запада (р. 26). При этом внешняя политика Москвы оценивается автором как действия ответственного участника международного взаимодействия, способного играть конструктивную роль в глобальном масштабе, однако игнорируемого американской внешнеполитической элитой и экспертным сообществом (р. 28). В то же время автор фактически оставляет открытым вопрос о том, *при каких условиях* возможно принятие Соединенными Штатами роли России как великой державы и значимого актора в международных отношениях, с позицией которого следует считаться. Возможно ли в обозримом будущем формирование функционального и эффективного ядра «США — Россия — Китай», которое могло бы осуществлять регулирование международной системы?

Во **второй главе** профессор Аугсбургского университета Норма Нунан подвергает проверке гипотезу, согласно которой политика США в отношении СССР, а позднее России характеризуется серией «новых начал» (р. 58), под которыми автор понимает попытки привнесения новых подходов в политику Вашингтона на советском / российском направлении. Акцент на деятельности последовательно сменявших друг друга президентских администраций представляется оправданным: отечественные и зарубежные исследователи в целом разделяют точку зрения о том, что исполнительная ветвь власти пользуется большим влиянием и свободой действий во внешнеполитической сфере. Норма Нунан исследует период с 1917 г. до наших дней и приходит к выводу, что американские президенты чаще всего не имели комплексных работающих стратегий улучшения советско-американских, а позднее российско-американских отношений (р. 83). У президентов Ф. Д. Рузвельта и Р. Никсона были, по мнению автора, «хорошо продуманные подходы» к политике в отношении Москвы, но даже эти подходы не были адаптированы к возникновению непредвиденных обстоятельств (р. 84). Подводя итог, Норма Нунан констатирует, что за последние сто лет в двусторонних отношениях так и не удалось достичь устойчивого прогресса (р. 84). В целом подход и выводы автора представляют интерес, хотя концептуальные основы стратегий президентов США на российском направлении явно нуждаются в более глубоком анализе, что позволило бы выявить преемственность и новации в них. Больше внимание следовало бы уделить роли законодательной ветви власти, групп интересов и т. д., которые также способны оказывать влияние на формирование и реализацию внешнеполитического курса США.

В **третьей главе** профессор А. Д. Богатуров выдвигает концепцию обществ-конгломератов, где элементы модерна — самоорганизации по западному образцу — сосуществуют в длительной исторической перспективе с традиционными, при этом за обоими видами элементов признается наличие инновационного потенциала (р. 105–106). Тенденция к глобализации останется доминирующей, однако общества-конгломераты сохранят возможность успешно существовать в глобализирующемся мире. Авторское видение рецепции глобализации различными обще-

ствами вносит вклад в развитие дискуссии о путях внутреннего развития и выбора внешнеполитической стратегии России. Должна ли наша страна стать частью Запада «и в результате принять риск территориальных потерь, будучи уменьшенной до масштабов “нормального западного государства средних размеров”» (р. 117)? В свете предлагаемой концепции такое развитие событий перестает быть единственной возможной альтернативой для России в долгосрочной перспективе. Тем не менее представляется очевидным, что автор, уделяя значительное внимание теоретическому обоснованию предложенной концепции, не подкрепляет ее обширным эмпирическим материалом, что, впрочем, делает дальнейшие исследования в этом направлении весьма перспективным делом.

В **четвертой главе** ректор МГИМО профессор А. В. Торкунов анализирует истоки и содержание российской политики «поворота на Восток», а также динамику политического и экономического развития Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Выбор Москвы в пользу интенсификации сотрудничества с азиатскими странами, по мнению автора, продиктован как пониманием тенденций мирового экономического развития, так и неудачами политики на западном направлении (р. 125). А. В. Торкунов отмечает не только развитие интеграционных процессов в АТР, но подъем тенденций к разобщению: рост националистических настроений, обострение территориальных споров, усиление конкуренции между США и КНР и т. д. При этом автор рассматривает политику России как неотъемлемый элемент стабильности в АТР (р. 124) и выступает за дальнейшее развитие многосторонних форматов партнерств между государствами региона (р. 125). В свете этого особый интерес представляет оставленный автором за скобками вопрос о внешнеполитических альтернативах и ограничениях для России применительно к АТР.

Авторы **пятой главы** (И. В. Болгова и А. А. Байков) рассматривают конфронтацию России и США на «постсоветском пространстве», подчеркивая наличие у составляющих его государств общего исторического прошлого и длительного политического сосуществования. Однако они отмечают нарастающую дифференциацию в данной группе государств в выборе стратегий развития и приоритетных партнеров, а также усиление конкуренции между Россией, которая стремится сохранить лидерские позиции в отдельных частях постсоветского пространства, и внерегиональными акторами (США, ЕС, КНР) (р. 169–172). В методологическом плане обоснованным представляется замечание авторов о том, что СНГ следует рассматривать не как «классический интеграционный блок», а в ряду международных объединений, созданных в похожих исторических условиях (Британское содружество наций, международная организация Франкофонии) (р. 151), что заставляет точнее оценить успехи организации в прошлом и потенциал к сотрудничеству в настоящем. Авторы отмечают неясные перспективы Евразийского экономического союза, однако полагают, что дополнительный стимул развитию интеграционного объединения может придать создание широкой сети внешних партнерств, работа над которым ведется на современном этапе (р. 161). Стоит, однако, отметить, что авторы концентрируются преимущественно на вопросах экономического сотрудничества, в то время как анализу проблем безопасности уделено заметно меньше внимания.

В **шестой главе** монографии автор (Т. В. Вакулова) показывает тесную связь полуострова Крым с остальной Россией и предлагает внутренний, крымский, взгляд на события марта 2014 г. Международные последствия вхождения полуострова

в состав Российской Федерации определяются автором как следствие политически мотивированной интерпретации норм, регулирующих сецессию и самоопределение со стороны западных стран (р. 212). Т. В. Вакулова считает, что ситуации, подобные крымской, могут и в дальнейшем происходить в различных регионах мира, а потому призывает ведущие державы к конструктивному диалогу для урегулирования их последствий (р. 212). Стоит отметить, однако, что, рассмотрев исторический и политический аспекты проблемы, автор существенно меньше внимания уделяет вопросу международно-правового регулирования сецессии.

В **седьмой главе** авторы (А. А. Байков и А. В. Фененко) исследуют сферу сотрудничества России и США в космосе с точки зрения перспектив двустороннего взаимодействия и рисков для национальной безопасности государств. Согласно их выводам, оба государства в условиях сохранения существенного уровня недоверия стремятся к ограниченному сотрудничеству с целью получения информации друг о друге, однако низкий уровень доверия и конкуренция между сторонами определяют их отношения (р. 227–229). В целом авторы отмечают наличие перспективных направлений развития совместных проектов, однако считают, что в условиях санкционной войны Россия может отказаться от их реализации (р. 252).

Автор **восьмой главы** (И. А. Истомин) задает четкие концептуальные рамки исследования на основе применения понятийного аппарата (*issue-linkage, spillover*) и теоретических разработок американских ученых в сфере контроля над стратегическими вооружениями применительно к российско-американским отношениям, исследует влияние представления о центральном месте вопроса контроля за ядерным оружием и прогресса в его урегулировании на двусторонние отношения, в других сферах. И. А. Истомин формулирует гипотезы исследования и проверяет их с привлечением богатого эмпирического материала. В итоге делаются выводы о том, что у СССР и США не сразу сформировалось понимание о центральном месте вопросов стратегической стабильности; в дальнейшем заключение договоров в сфере контроля за ядерным оружием не способствовало урегулированию противоречий между Москвой и Вашингтоном по другим вопросам — исключением может выступать лишь период 1980-х годов (р. 291–292). В то же самое время представляется, что гипотеза о том, что урегулирование центрального вопроса в двусторонних отношениях может повлечь (или не повлечь) за собой достижение договоренностей по другим сюжетам, нуждается в дальнейшей проверке с привлечением иного эмпирического материала.

Автор **девятой главы** профессор МГИМО И. Р. Томберг исследует перспективы российско-китайского энергетического сотрудничества. При этом, по мнению ученого, несмотря на то что Россия как крупнейший в мире поставщик сырья и Китай как основной потребитель нефти, располагающий к тому же недорогими трудовыми ресурсами и производственным потенциалом, «обречены на сотрудничество», это не означает, что их взаимодействие в энергетической сфере будет надежно развиваться (р. 324). Рассматривая основные направления такого сотрудничества, а также выгоды от него и вызовы для России, автор прогнозирует, что энергетическая сфера останется ареной жесткой конкуренции, в которой определяющую роль будут играть отношения между тремя ведущими державами — Россией, США и Китаем.

В **десятой главе** профессор А. Федяшин из Американского университета (Вашингтон, США) прослеживает эволюцию советского и американского идеологиче-

ских проектов XX в., ядро которых, по мнению автора, составляли специфические концепции суверенитета и мирового порядка в целом. В частности, автор связывает становление идеологического противостояния СССР и США не с началом холодной войны во второй половине 1940-х годов, а с формированием внешнеполитических концепций «большевизма» и «вильсонизма» на исходе Первой мировой войны. Что касается современного этапа, то автор, отмечая возрастающую роль идеологии во внешней политике России и США, тем не менее констатирует, что в последние годы (после избрания президентом США Д. Трампа) Москва и Вашингтон заметно сблизилась в плане интерпретации ими «суверенитета» в реалистском ключе. Сохранится ли такое понимание после окончания срока президентских полномочий Дональда Трампа? Какое влияние наметившееся сходство во взглядах на суверенитет будет оказывать на двусторонние отношения? Очевидно, что ответ на эти вопросы может дать только время.

Подводя итоги в **одиннадцатой главе**, Т. А. Шаклеина последовательно анализирует ключевые проблемы и вызовы для российско-американских отношений как на глобальном уровне, так и в различных региональных контекстах. В целом автор вынуждена констатировать фундаментальное несовпадение национальных интересов России и Соединенных Штатов, а также недостаток прогресса в двусторонних отношениях, достигнутого после окончания холодной войны. Тем не менее, по убеждению Т. А. Шаклеиной, российско-американские отношения остаются ключевым фактором мирового развития в будущем, в то время как существующие противоречия должны быть использованы Москвой и Вашингтоном как повод для конструктивной дискуссии и поиска путей выхода из ситуаций, на первых взгляд кажущихся тупиковыми.

Литература/References

1. Kupchan, C. (1997), After Pax Americana. Benign Power, Regional Integration, and the Sources of a Stable Multipolarity. *International Security*, vol. 23, no. 2, pp. 40–79.
2. Kupchan, C. (2002), Hollow Hegemony or Stable Multipolarity? Ikenberry G. J., ed. *America Unrivaled. The Future of the Balance of Power*. Cornell University Press, Ithaca, pp. 68–97.
3. Layne, C. (1993), The Unipolar Illusion. Why New Great Powers Will Rise. *International Security*, vol. 17, no. 4, pp. 5–51.
4. Layne, C. (2006), The Unipolar Illusion Revisited. The Coming End of the United States' Unipolar Moment. *International Security*, vol. 31, no. 2, pp. 7–41.
5. Waltz, K. (2009), The United States: Alone in the World. Zartman W., ed. *Imbalance of Power. US Hegemony and International Order*. Lynne Rienner Publishers, Boulder, London.
6. Brooks, S., Wohlforth, W. (2008), *World Out of Balance. International Relations and the Challenges of American Primacy*. Princeton University Press, Princeton.
7. Ikenberry, J. (2002), Democracy, Institutions, and American Restraint. Ikenberry G. J., ed. *America Unrivaled. The Future of the Balance of Power*. Ithaca, Cornell University Press, pp. 213–238.
8. Mastanduno, M. (2002), Incomplete Hegemony and Security Order in the Asia-Pacific. Ikenberry G. J., ed. *America Unrivaled. The Future of the Balance of Power*. Ithaca, Cornell University Press, pp. 181–210.
9. Mastanduno, M. (2009), System Maker and Privilege Taker. US Power and the International Political Economy. *World Politics*, vol. 61, no. 1, pp. 121–154.
10. Walt, S. (2005), *Taming American Power. The Global Response to US Primacy*. Norton & Company, New York, London.
11. Wohlforth, W. (1999), Stability of a Unipolar World. *International Security*, vol. 24, no. 1, pp. 5–41.
12. Wohlforth, W. (2002), US Strategy in the Unipolar World. Ikenberry G. J., ed. *America Unrivaled. The Future of the Balance of Power*. Cornell University Press, Ithaca, pp. 98–120.

13. Goh, E. (2019), Contesting Hegemonic Order: China in East Asia. *Security Studies*, vol. 28, no. 3, pp. 614–644.

14. Kupchan, Ch. (2014), The Normative Foundations of Hegemony and the Coming Challenge to Pax Americana. *Security Studies*, vol. 23, no. 2, pp. 219–257.

15. Mastanduno, M. (2019), Partner Politics: Russia, China, and the Challenges of Extending U.S. Hegemony after the Cold War. *Security Studies*, vol. 28, no. 3, pp. 479–504.

16. Nye-jr, J. (2019), The Rise and Fall of American Hegemony from Wilson to Trump. *International Affairs*, vol. 95, no. 1, pp. 63–80.

17. Schweller, R., Pu, X. (2011), After Unipolarity: China's Visions of International Order in an Era of US Decline. *International Security*, vol. 36, no. 1, pp. 41–72.

Статья поступила в редакцию 26 сентября 2019 г.

Статья рекомендована в печать 3 октября 2019 г.

Контактная информация:

Богданов Алексей Николаевич — канд. полит. наук, доц.; enlil82@mail.ru

Богуславская Юлия Константиновна — канд. полит. наук, доц.; boguslawskaya@gmail.com

Russian-American relations in a changing world: A new contribution to the discussion on the future of international order*

A. N. Bogdanov, Yu. K. Boguslavskaya

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Bogdanov A. N., Boguslavskaya Yu. K. Russian-American relations in a changing world: A new contribution to the discussion on the future of international order. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2019, vol. 12, issue 4, pp. 537–544.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2019.410> (In Russian)

A steady degradation of Russian-American bilateral relations after the beginning of the so-called New Cold War certainly represents one of the most critical destabilizing factors in the field of international security. At the same time, positions of Russia and the United States on the arrangement of the international order have become increasingly incompatible. In particular, Moscow and Washington do not share a common understanding on both basic principles and their own role in the international order of the 21st century. Not surprisingly, these realities evoke discussions and disputes within and between the academic communities in Russia and in the United States. A reviewed joint volume, published by MGIMO-university in 2019, is dedicated to the examination of a number of important issues, united by the common theme — interaction of the United States and Russia after the end of the Cold War. As a whole, the book represents an endeavor to unveil the sources of contradictions in contemporary Russian-American relations. As a point of departure, the authors accept that the current Russian-American tensions derive not from a misunderstanding by the parties of each other's motives, or historically established prejudices and stereotypes, but rather stems from a fundamental incompatibility of interests, shaped in turn by various factors. Accordingly, this review aims not just to focus the audience's attention on this joint volume, but also facilitate its

* [Review]: Russia and the United States in the evolving world order: / ed. by A. Torkunov, N. C. Noonan, T. Shackleina. Moscow, MGIMO University, 2019. 414 p.

smooth integration into the current academic debates on Russian-American relations and the prospects of the international order.

Keywords: Russia, United States, Russian-American relations, international order.

Received: September 26, 2019

Accepted: October 3, 2019

Authors' information:

Alexey N. Bogdanov — PhD, Associate Professor; enlil82@mail.ru

Yulia K. Boguslavskaya — PhD, Associate Professor; boguslawskaya@gmail.com